

The background of the book cover is a stylized, painterly illustration. It depicts two figures, a man and a woman, running through the air between tall, classical-style buildings. The man, in the foreground, wears a red cap, a green t-shirt, and blue jeans. The woman, slightly behind him, wears a blue t-shirt and red pants. They appear to be in mid-air, as if jumping or running on a surface that isn't there. The sky is a mix of light blue and warm orange-yellow, suggesting a sunset or sunrise. The buildings are rendered in shades of blue and grey, with some windows visible. The overall style is reminiscent of a mural or a digital painting.

Вадим Агапов

ТАЙНА СОКРОВИЩА МИРА

Конкурс
«Со слов очевидцев 2025»

Победитель

Литрес

Вадим Агапов

Тайна Сокровища Мира

«Автор»

2026

Агапов В.

Тайна Сокровища Мира / В. Агапов — «Автор», 2026

Летние каникулы, Санкт-Петербург, белые ночи. Пятеро школьников увлечены поисками «Сокровища Мира» и оказываются втянутыми в рискованную игру, которую затеял тайный коллекционер-мистик и нанятые им ведьма-блогерша и безжалостные бандиты. Приключения начинаются с первых страниц книги, набирают темп и становятся все более захватывающими и опасными. Напряжение не отпускает читателя до самого финала. Кто первым разгадает тайну? Кому достанется «Сокровище»? Ответ совсем не прост.

© Агапов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Дороги, которые мы выбираем»	5
Глава 2. Знакомство, или кого только не встретишь в Петербурге	8
Глава 3. Лейкоз – это злокачественное заболевание крови	11
Глава 4. Легенда о Чинтамани и начало поиска	14
Глава 5. Камень или символ?	16
Глава 6. Следящие за следящими	19
Глава 7. Приключения начинаются	23
Глава 8. На самой узкой улочке Петербурга	27
Глава 9. Опасная встреча	30
Глава 10. Дороги, которые нас выбирают	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вадим Агапов

Тайна Сокровища Мира

Глава 1. «Дороги, которые мы выбираем»

В горах темнеет рано, а в Чертовом ущелье особенно. А тут еще напоздзли черные тучи, не предвещавшие ничего хорошего. Природа вдруг смолкла: замерли старые ели, росшие на правом берегу ручья, что течет по дну ущелья, а левый берег, крутой и каменистый, был и без того молчалив. Даже сам ручей, всегда стремительный, шумный, немного затих. В этой мрачной тишине вполголоса переговаривались двое.

– Плохое тут место. Черт нас сюда понес! – нервно и испуганно бормотал один, сжимая в руках бинокль. – Да и зверя здесь нету. И не сто́ит его шкура столько денег...

– Шкура, когти и кости! – нервно и азартно поправлял второй, не отрываясь от прибора ночного видения. – Не бойсь, придет. Подстрелим – и по домам. Он прошлой ночью в нашу фотоловушку попал. Жаль, капканы обошел... Хорошо, ветра нет, не учует нас...

Некоторое время они молча вглядывались в темноту.

– Откуда он вообще тут взялся? – удивился первый.

– Может, погреться пришел? – ответил второй.

– Шутишь? Такого холодного июня не припомню...

– Тихо! – шепотом прикрикнул на него его товарищ. – Вижу зверя!

Два выстрела слились в один. И вдруг, вместо предсмертного рычания и сто́на раздался грохот, словно взрывались петарды. Зашипело, заискрилось из того места, куда стреляли, запылали трава и кусты, освещая все вокруг. Браконьеры застыли, не в силах оторваться от жуткого зрелища – вместо снежного барса, на которого они охотились, на земле корчилося человекоподобное существо: узкое тело с длинными конечностями, гладкая голова с заостренным подбородком и огромные миндалевидные черные глаза. Так обычно изображают инопланетян из летающей тарелки. Откуда ни возьмись, около него появились трое в скафандрах, как у космонавтов. Они чем-то пенящимся затушили начавшийся было пожар, после чего подобрали наполовину сгоревшего гуманоида и растворились в наступившей тьме.

Один из браконьеров завалился без чувств на землю, другой же трясущимися руками снимал на телефон невообразимые события.

С небольшого горного выступа за всем происходящим бесстрастно наблюдал снежный барс. Досмотрев зрелище до конца, грациозный зверь потянулся гибким телом, а затем беззвучно исчез среди камней. Хлынул ливень.

– Странные факты удалось запечатлеть в Чертовом ущелье два дня назад! – возбужденно рассказывала ведущая теленовостей. – Наши корреспонденты сегодня побывали на месте событий. Дмитрий, мы вас слушаем!

– Здравствуйте, Елена! Мы сейчас находимся, можно сказать, в самом эпицентре...

– Дмитрий, вас не слышно! И не видно... Извините, технические неполадки. Вчера вечером в нашу редакцию попали фотографии и видео, снятые в ночь на 6 июня в Чертовом ущелье. Наши специалисты подтвердили подлинность фото- и видеоматериалов. Мы не утверждаем, что это были пришельцы или инопланетяне, но, как вы видите, эти факты требуют объяснений...

– Тьфу ты, объяснений, – фыркнул грузный пожилой мужчина в свободном деловом костюме. Он отдыхал в своем просторном кабинете, лежа на кожаном диване. – Сами вы инопланетяне, – проворчал он и выключил звук.

– Папа, можно к тебе? – в кабинет заглянул молодой человек со стильной прической и легкой небритостью, в темно-сером костюме и черной рубашке. В руках он держал ежедневник и ручку. Не то, чтобы ему приходилось много записывать, работая секретарем у своего отца, просто тот терпеть не мог планшеты и прочие гаджеты, а старые блокноты производили на него благотворное действие.

– На работе я – Михал Михалыч, сколько тебе говорить... Ладно, заходи, – махнул рукой хозяин кабинета и пересел с дивана в черное кожаное кресло. – Ну что, в лужу села твоя дурацкая нейросеть? «Только искусственный интеллект может найти место, где спрятан камень!» – раздраженно передразнил он сына. – А робот этот? Сколько я китайцам за него заплатил? И где результат?

Молодой человек был сильно расстроен. Ему выпал редкий шанс доказать отцу, что новейшие технологии открывают безграничные возможности, но нелепая случайность убила и робота, и его надежды...

– Как я мог предвидеть, что там окажутся браконьеры? И подстрелят моего робота? – он что-то еще хотел добавить в свое оправдание, но Михал Михалыч перебил его:

– Не твоего, а моего робота! Твои дурацкие идеи мне слишком дорого обходятся, понял? Теперь докладывай, – приказал он.

– «Артист» только что сообщил, что напал на след камня и завтра летит за ним в Петербург, – бесстрастным тоном сообщил сын-секретарь, изо всех сил скрывая кипевшую злость и обиду.

Михал Михалыч не замечал страданий сына, голос его оставался сухим, как наждак, и угрюмым, как булыжник.

– На след, говоришь, напал? Аж в Петербург летит?

Молодой человек молча кивнул.

– Ну точно, артист, – усмехнулся вдруг Михал Михалыч. – Ты видишь, что мои методы, которые ты называешь устаревшими, они эффективнее! Понятно?

Молодой человек стиснул зубы и усилием воли подавил новую вспышку гнева. Отец ничего не заметил.

– Как говорится, кто хорошо ищет, тот и находит. Я про Артиста. Но! – Михал Михалыч поднял указательный палец вверх. – Он всегда слишком легко соглашается и много обещает. Это значит что?

– Что? – машинально повторил сын.

– Что он не заслуживает доверия, вот что. Как он меня хотел напарить с этим, с рогом единорога, а? И еще Артист чересчур много хвастает и болтает, – Михал Михалыч нахмурился.

– Цену набивает, – сказал молодой человек, чувствуя, что к нему возвращаются уверенность и самообладание.

– Цену? Вероятно, – после короткой паузы согласился Михал Михалыч. – Но меня деньги не волнуют. Хотя переплачивать тоже не хочется... Дело в том, что за камнем охотятся мои конкуренты. И если они узнают, что Артист нашел Чинтамани, то сделают все, чтобы или перекупить, или украсть камень. Понимаешь, к чему я?

Сын вопросительно посмотрел на отца, стараясь предугадать ход его мыслей.

– Надо послать наших людей в Петербург. Пусть следят за Артистом. Незаметно следят! И охраняют его. – Михал Михалыч с усилием поднялся и стал прохаживаться по кабинету. – Вопрос в том, кого послать?

Сын почувствовал, как снова заколотилось его сердце, но в этот раз не от злости, а от надежды – неужели еще один шанс? Стараясь не выдать волнения, он заговорил, как нейросеть:

– Предлагаю Волка, Кувалду и Стелса. Волк хитрый, Кувалда сильный, Стелс разбирается в современных технологиях.

Михал Михалыч поморщился:

– Любите вы все эти технологии... А поумнее этих никого нет?

– Ты сам говорил, что нужны не умные, а верные. А эти парни преданы тебе, как дрессированные псы.

– Ладно, отправляй этих, – согласился отец и нахмурился. – Но учти! Этот камень для меня важнее, чем гора алмазов. Понял?

Сын, скрывая радость, быстро отчеканил:

– Конечно. Понимаю. Дело серьезное.

– Именно серьезное, – отец снова поднял вверх указательный палец. – А поскольку серьезное дело дуракам доверять нельзя, то для страховки я обращусь к Агате... И не криви физиономию! Я верю этой прорицательнице больше, чем всему своему аналитическому отделу, понял? Она настоящая ведьма. Сглазит на раз-два... Правда, цены у нее космические. Все, вопрос закрыт. Принимайся за дела.

– Конечно, папа. А с ведьмой ты правильно придумал, – с чуть заметной иронией сказал молодой человек и уверенной походкой направился к выходу. На лице его блуждала улыбка.

Уже на улице, вдохнув полной грудью, он произнес:

– Выигрывает тот, кто умеет ждать. А я, похоже, дождался своего часа!

Глава 2. Знакомство, или кого только не встретишь в Петербурге

«Уважаемые пассажиры, просьба пристегнуть ремни безопасности. Наш самолет готовится совершить посадку в аэропорту Пулково города Санкт-Петербурга», – объявила стюардесса. Пассажирский лайнер накренился на левый борт, совершая поворот, и начал снижать высоту. Пассажиры прильнули к иллюминаторам, послышались восхищенные возгласы. Под левым крылом самолета виднелась водная гладь Финского залива, а впереди показался величественный город, «Петра творенье».

Даже мужчина, читавший в течение всего полета какие-то статьи на своем планшете, отвлекся от работы и уставился в окно, рядом с которым он сидел. Его юная соседка справа, воспользовавшись моментом, быстро извлекла телефон из кармана клетчатой рубашки и сфотографировала экран планшета. Через мгновение она откинулась на спинку своего кресла, взъерошила ладонями свои короткие непослушные волосы и победно улыбнулась. Весь полет она пыталась подсмотреть, что с таким вниманием читает ее сосед слева, молодой мужчина с внешностью киноактера и обалденным ароматом дорогого парфюма. Ее любопытство разгоралось все больше, потому что сосед старательно отворачивал от нее планшет. Не помог и хитрый трюк: девушка уронила свою бейсболку с надписью «Siberia» прямо под ноги соседу, но тот сначала выключил экран, а потом уже полез за кепкой. И наконец-то ее упорство было вознаграждено.

– Если бы я была рыцарем, то взяла бы себе девиз «Смелость и удача!» – пробормотала девушка и стала разглядывать получившееся фото. – Вау! Это интересно! – обратилась она к соседу справа.

Справа от любопытной Варвары сидел ее младший брат. Он был полной противоположностью сестры – спокойный, немного застенчивый, совсем не любопытный, но весьма любознательный. Во время всего полета он, периодически поправляя оправу очков, читал про путешествие Тура Хейердала на плоту Кон-Тики.

Мальчик прекрасно знал, что легче остановить горную речку, чем унять любопытство своей сестры. Поэтому он спокойно относился к ее затеям.

– Федька! Знаешь, про что читает этот тип? – зашептала девушка на ухо брату. – Ну вот, телефон разрядился... – с досадой сказала она, глядя на погасший экран.

Сунув телефон в карман шорт, девушка посмотрела в иллюминатор. Самолет заходил на посадку.

Арсений Строганов, его старший брат Глеб и подруга Глеба Ася стояли на открытой площадке верхнего этажа аэропорта Пулково и наблюдали за взлетающими и приземляющимися самолетами.

Они уже минут сорок как приехали в аэропорт и за это время обошли все доступные терминалы. Арсений даже попытался забраться в капсульный отель, где вместо комнат были уютные капсулы для сна.

– И зачем мы так рано приперлись? – злился он на брата и подпрыгивал от нетерпения. – Вон их самолет! – закричал мальчик, указывая на белоснежный лайнер с красной хвостовой частью, стремительно приближавшийся к посадочной полосе.

– С чего ты взял, что именно этот? – с сомнением спросил Глеб, предпочитавший во всем точность.

– Не знаю, – широко улыбаясь, ответил Арсений. Он, напротив, любил пофантазировать. – Просто мне уже надоело ждать и хочется, чтобы они побыстрее прилетели!

Ася держала за руку Глеба и провожала мечтательным взглядом очередной серебристый лайнер, взмывающий в безоблачное небо. Вздохнув, девушка обернулась к ребятам.

– Нужно пойти и посмотреть табло прибывающих рейсов, – предложила она.

Ребята так и поступили. К удивлению Глеба, Арсений угадал – совершал посадку самолет из Сибири, на котором летели их друзья.

Ася, воспользовавшись тем, что Глеб отошел в туалет, стала осторожно расспрашивать Арсения:

– А как вы познакомились с ними? – спросила девушка, стараясь выглядеть безразличной.

– Так наши родители давно дружат, – охотно стал рассказывать Арсений. – Мы летали к ним в Омск, а они пару лет назад были у нас в Питере. Всей семьей. Вообще, Федька с Варей классные! Тебе понравятся.

– Не сомневаюсь. А Варвара старше тебя? – Ася постаралась улыбнуться.

– Да, она как ты с Глебом, закончила десятый, – подтвердил Арсений. – А с Федей мы одного возраста. Он молчун, но пацан нормальный. С виду, правда, ботаник, потому что в очках. Но мы как-то вместе ходили в поход в тайгу, и он оказался реально крутой.

– А Варвара как тебе? – Ася постаралась не хмуриться.

– Ой, чумовая девчонка, – с удовольствием вспоминал мальчик. – Они с Глебом гоняли наперегонки на картингах. Но Глеб ее, конечно, сделал. А еще она магией увлекается.

Подошел Глеб, Ася крепко взяла его под руку.

– Вон они! – заорал Арсений так громко, что половина встречающих в зале прибытия вздрогнули.

Девушка в бейсболке с надписью «Siberia», в клетчатой ковбойской рубашке и шортах с множеством карманов, в ответ энергично замахала руками, отчего окружающие ее пассажиры в испуге отпрянули. А сопровождавший девушку подросток мягко улыбнулся и поправил очки.

– Варвара. Можно просто Варя, – подойдя к Асе, представилась девушка и пожала ей руку, затем стремительно обняла всех по очереди, «клянуv» при этом каждого в лоб козырьком бейсболки. – Арсений, ты занялся спортом? Восточные единоборства, круто! Глеб, ты получил права на мотоцикл? Поздравляю! Ася, а я тоже на будущий год собираюсь поступать в медицинский!

Арсений присвистнул.

– Глеб, она стала круче тебя! А как ты догадалась?

– Магия в действии, – усмехнулась Варя.

– Да ладно, правда? – искренне поразился Арсений.

– Скорее всего, наши родители рассказали все новости вашим родителям, – улыбнулся Глеб.

– Мог бы и не раскрывать секрета фокуса, – немного обиженно ответила Варвара.

– А про меня тоже родители рассказали? – удивилась Ася. – Насчет медицинского, – пояснила она.

– Про тебя рассказывали, а про медицинский – нет. Честное слово! – Варя приложила руку к сердцу. – Ну что, детектив? Как я узнала, что Ася хочет стать врачом? – насмешливо посмотрела она на Глеба.

– Ничто не выдавало в ней доктора, кроме торчащего из кармана скальпеля, – пошутил Арсений.

– У меня нет карманов на этом платье, – улыбнулась Ася и развела руки в стороны, продемонстрировав свой наряд. Утром она долго выбирала, а потом тщательно утюжила зеленое платье для встречи новых знакомых.

– У Аси на аватарке фотография с олимпиады по биологии, – спокойно ответил Глеб. – А проходила олимпиада в Первом меде. Несложно сделать вывод, куда она собирается поступать. – Глеб подмигнул Варе и улыбнулся.

– Ладно, – Варя тоже заулыбалась и махнула рукой. – Твоя взяла. Глеб – логик, так было всегда. Но я никогда не сдаюсь!

Ася взяла Глеба под руку. Арсений с Федором изобразили какой-то сложный ритуал приветствия: вначале они хлопали друг друга ладонями, потом обнялись.

– Я как раз сегодня утром вспоминал, как тогда, в тайге, провалился в яму, а там рысь с перебитой лапой, – с восторгом рассказывал всем Арсений, – а Федька тут же среагировал и прыгнул ко мне! Помнишь?

– Да, опасный был момент, – скромно ответил Федор, неторопливо снимая ветровку и повязывая ее вокруг пояса. – Тепло у вас, – заметил он. – И красиво.

– Да, у них всегда так. Ну что, идем на автобус? – Варвара энергичным движением закинула рюкзачок за спину и направилась к автобусной остановке.

Пассажиры непрерывным потоком выходили из здания аэропорта – с сумками, чемоданами, тележками, за руку с детьми или поодиночке. Сигналили машины, доносился шум самолетов – словом, царила знакомая всем путешественникам суета.

Ребята стояли на остановке в ожидании экспресса и весело болтали. Внезапно Варвара воскликнула:

– Смотрите! Тот самый! Федька, помнишь? – и она показала пальцем на молодого мужчину в светлой летней шляпе, который неторопливо шел в сторону стоянки такси, неся в одной руке легкий пиджак, а в другой – дорожную кожаную сумку.

– Он в самолете сидел рядом с нами, – пояснил Федя ребятам.

– Не просто сидел, – возразила ему сестра. – Готова спорить, что он подозрительный тип. Хотя одеколон у него сногшибательный, – вспомнила Варя.

– Может, это актер какой-нибудь на съемки прилетел? – предположила Ася, – Такой элегантный...

– Ха, если Глеба вырядить в костюм, а на башку натянуть шляпу, то он будет не хуже, – усмехнулся Арсений, а девочки засмеялись.

– Мне и в футболке хорошо, – буркнул Глеб. – Наш автобус, поехали?

Свободных мест было полно, и Федя сел у окна. Прислушиваясь к разговору друзей, он обратил внимание на трех мужчин, быстрым шагом идущих к стоянке такси. Первым шел бритый налысо тип, высматривающий кого-то хищным взглядом. Одет он был в кожаную куртку. И это несмотря на то, что на улице было градусов двадцать пять тепла. За ним возвышался бородатый бугай. Он с интересом глазел по сторонам, видимо, впервые оказался в Петербурге. Бицепсы у него были мощные, а голова плавно перетекала в широкие плечи. Третий из их компании, худой и сутулый, был увешан сумками, в которых обычно возят ноутбуки. Проследив за странной троицей глазами, Федор разглядел, что на кожаной куртке бритоголового был изображен оскаливший зубы волк.

– Кого только в Питере не встретишь, – пробормотал мальчик и повернулся к ребятам.

Глава 3. Лейкоз – это злокачественное заболевание крови

Выйдя из вестибюля метро «Горьковская», ребята свернули к «минигороду» – бронзовым копиям известных архитектурных шедевров. Около макетов Исаакиевского собора, Эрмитажа и Адмиралтейства гуляли и фотографировались туристы.

– Гулливер в Петербурге, – сказал Федор, осторожно проходя по мраморной Неве, словно это была настоящая река.

– Да, пройти прямо по воде от Петропавловской крепости до Ростральных колонн было бы круто! – Варвара быстрым шагом последовала за братом.

– Глеб, я забыл, кто этот старик в плаще и шлёпках? – и Арсений указал на большую бронзовую скульптуру.

– Апостол Петр, покровитель Петербурга, – вздохнул Глеб. – Это в честь него называли наш...

– А, точно! Пошли дальше, там архитекторы! Надо подержаться за указательный палец Воронихина и посидеть на пустом стуле! – и Арсений ринулся к скульптурной группе, потащив за собой Федора.

Ася с Варварой и Глебом задержались около макета Михайловского замка. Глеб эмоционально рассказал, как ударом табакерки по голове там убили императора Павла.

– Я и не знала, что в тебе такие актерские способности, – поразились Ася.

– Беру пример с Арсения, – улыбнулся Глеб.

– Говорят, призрак Павла до сих пор ходит по замку? – замогильным голосом произнесла Варвара, изобразив крадущееся привидение.

Глеб усмехнулся, а Ася твердо решила почитать историю города.

Идя по Александровскому парку в сторону дома, Глеб увлеченно рассказывал про то, как заключенные сбежали из Петропавловской крепости. Слушал его, правда, один Федор. Арсений не мог удержаться, чтобы не залезть на гранитный грот, а Ася с Варей немного отстали и разговаривали.

– Ты правда магией увлекаешься? – спросила Ася.

– Я ее использую, – усмехнулась Варвара. – Я понимаю, что это смешно звучит. Но если люди тысячелетиями пользовались магией, то значит, в этом методе что-то есть. Просто мы пока не poznали суть этого процесса.

– Да, наверно, – вежливо согласилась Ася.

– Не веришь, – тут же заключила Варя. – Смотри! – она остановилась, крепко взяла Асю за руки, широко раскрыла глаза и стала сверлить ее взглядом.

– Ой... – Ася слегка покраснела. – Ты чего? Пытаешься прочесть мои мысли?! – и она чуть побледнела.

– Нет, – Варя отпустила девушку. – Вы с Глебом подходите друг другу, – сделала она неожиданное заявление. – Например, по знаку зодиака. Ты – скорпион, а он – Рыба. Это прекрасное сочетание. У тебя развиты глубокие эмоции, скрытая страстность и склонность к анализу. Ну, Глеба ты сама знаешь. Еще вы дополняете друг друга, потому что когда вместе, то улыбаетесь. А когда по одному, то всегда с кислым выражением на лице. Вывод: вы – идеальная пара.

Ася искренне засмеялась, ей стало легко и радостно! Только сейчас она поняла, как сильно переживала, что бойкая Варвара перетянет на себя внимание Глеба. Но теперь выяснилось, что ее новая знакомая не собиралась соперничать с ней.

– Кажется, я начинаю постигать магию, – весело ответила она Варе. – На моей страничке написано, когда у меня день рождения, поэтому ты знаешь мой знак зодиака. Там же есть фотки, где мы вместе с Глебом и где я одна...

– Я знала, что мы поймем друг друга и подружимся, – усмехнулась кареглазая любительница магии. – Я часто использую разведку по открытым источникам. Сбор и анализ информации. Потом немного психологии плюс вера в мистику. На девчонок действует безотказно. А на парней еще больше. Но при этом я действительно верю в древние знания, знаки и судьбу, – абсолютно серьезно добавила она.

– А я верю в науку. И ты права! То, что сейчас еще неизвестно, в будущем станет понятно. – Ася улыбнулась и добавила тоже вполне серьезно: – В гороскопы я тоже верю. Во-всяком случае, надеюсь на их предсказания.

Как и несколько лет назад, Варвара с братом остановились у семейства Строгановых.

– Мы на неделю приехали, – ответил Федор на вопрос Арсения, как долго они собираются гостить в Петербурге.

– Этого мало, – искренне огорчился тот. – За неделю ничего интересного не успеем. Не говоря уже о всяких музеях...

– Дело в том, что на этот раз мы прилетели по делу, – внезапно погрузнев, сказала Варвара. – Моя близкая подруга, Иришка, заболела лейкозом...

– Ужас... – посочувствовала Ася.

– Да, – кивнула Варвара. – И она сейчас в Питере, в больнице, ее здесь лечат. Я хочу сегодня съездить к ней, поддержать... И с доктором поговорить.

– Мы поедем с тобой, – твердо сказала Ася.

– Спасибо большое! – искренне обрадовалась Варвара.

Ребята ждали Варю, сидя на скамейке в небольшом сквере, неподалеку от клиники. Ася рассказывала все, что знала про болезнь, а также про химиотерапию и трансплантацию костного мозга.

– Болеть тоскливо, – поморщился Арсений, – а умирать – вообще...

– И откуда берутся все эти мутации? – вздохнул Федя, прослушав про то, как возникает лейкоз.

Выйдя из клиники, Варвара задрала голову вверх. В наглухо закрытом окне была видна худенькая фигурка ее подруги. Варя разглядела, как девушка слабо улыбнулась, изобразила ладонями знак сердечка, после чего руки ее опустились. Из последних сил изобразив улыбку и помахав подруге рукой, Варвара отвернулась и заревела.

Подойдя к ребятам, девушка постаралась взять себя в руки.

– Иришка молодец, держится, – с гордостью сообщила она, вытирая слезы. – Не то, что я.

– А что сказали врачи? – поинтересовалась Ася.

– Что они очень надеются на хороший результат. Но пока дают прогноз 50 на 50. – тихо добавила она.

– Это что значит? – уточнил Федя.

– Что пятьдесят процентов пациентов выздоравливают, – пояснила его сестра.

– А остальные пятьдесят? – изумился Арсений.

Варвара молча вздохнула.

– Может, мы можем чем-то помочь? – предложила Ася.

– Кровь сдать, например. Или костный мозг? – добавил Глеб.

– Я тоже готов на все, чтобы помочь! – воскликнул Арсений.

– Я спросила у доктора. Он сказал, что у них все есть, – сказала Варя и, чуть помолчав, добавила: – И еще, что надо надеяться на чудо.

– Чудес не бывает, – негромко заметил Глеб.

– А я очень верю в современную медицину! – Ася обняла Варвару. – Вот увидишь, она поправится!

– Спасибо тебе. – Варя достала телефон. – Я сфоткала нас вдвоем, хотите посмотреть?

Арсений мельком взглянул на фотографию и спросил:

– А что там насчет чуда? Ну, про которое доктор говорил.

– Это просто такое выражение, – пояснила ему Ася. – Что всегда нужно надеяться...

– Конечно, чудо! – вдруг перебила ее Варвара. – Это не просто выражение. Бывают и чудеса, и еще бывают знаки...

Глеб с Асей переглянулись, но вежливо промолчали.

– Да-да! Самые настоящие знаки! – Варя покраснела. – Я вам сейчас докажу! Помните того красавчика? Ну, в аэропорту. Ася еще сказала, что он, наверное, актер. Он сидел рядом с нами в самолете и читал статьи на планшете. Федя, помнишь? – Варя резко повернулась к брату.

– Да, – спокойно подтвердил тот. – Ты все пыталась заглянуть и прочитать, а он разворачивал экран так, чтобы ты не видела.

– Так вот, это был знак. Я же сумела сфотографировать! Он читал про Чинтамани! И я сразу вспомнила про Алтай.

– Какая еще «чинтамания»? – переспросил Арсений.

– При чем тут Алтай? – удивился Глеб.

– На Алтае я узнала о нем, – пояснила Варя.

– О ком?! – в один голос спросили Глеб с Арсением.

– О таинственном и мистическом камне Чинтамани! – наклонилась к ним девушка.

– Опять камень, – тихо вздохнула Ася.

– Да! Это же именно то, что нам нужно! Как я сразу не вспомнила? Я уверена, что Чинтамани поможет Иришке поправиться, – твердо заявила Варвара.

Глеб с сомнением покачал головой. Ася, взглянув на него, чуть пожала плечами. Арсений вскочил со скамейки, развернулся к ребятам и, пританцовывая в такт, выдал только что сочиненный стих:

– Мистика и камни,

Чудеса и тайны!

Мага мы разыщем,

Знаки не случайны!

Глава 4. Легенда о Чинтамани и начало поиска

Арсений и Федя сбежали за мороженым, после чего все расселись, и Варвара стала рассказывать историю, которую они услышали, когда с родителями путешествовали по Алтаю.

– Когда-то, много лет назад, через горы и ущелья шел караван. Бушевала метель. Измученные лошади не могли идти дальше. Голодные и утомленные люди мечтали о ночлеге. Но налетавшие порывы ветра задували костры, и остановка в пути означала бы смерть от холода. Вдруг, возглавлявший караван дозорный увидел впереди белого коня с огненной ношей...

– Белый конь был без всадника, – уточнил Федор.

– Да, – подтвердила Варя, – он был без всадника, но с горящим камнем в седле. Белый конь проскакал мимо измученных путников и скрылся в закатном солнце. И тут, словно по волшебству, буря стихла. Люди обрадовались, разбили лагерь и развели огонь. И тогда один из проводников поведал легенду. В давние времена из созвездия Ориона упал на Землю чудесный камень, посланный на помощь людям. Главная часть камня находится в Шамбале, волшебной стране, скрытой от посторонних глаз. А небольшой осколок этого камня блуждает по всему миру. Он и называется «магический камень Чинтамани», исполняющий самые сокровенные желания своего владельца. А приносит камень Белый конь. «Значит, где-то неподалеку отсюда та самая волшебная страна Шамбала?» – воскликнули слушавшие. «Многие искали и страну, и чудотворный камень, но никто из них живым не вернулся, – охладил их пыл проводник. – Камень сам выбирает, кому помочь.» Но люди не послушались своего провожатого и отправились на поиски сокровища. К сожалению, все они погибли...

– Кроме проводников, – добавил Федор.

– Да, кроме проводников, – согласилась Варя с братом. – А Чинтамани так и путешествует по миру, помогая тем, кто в нем нуждается. Ну, как вам? – поинтересовалась она у ребят.

– Интересно. Для любителей древностей, – процитировал Глеб Шерлока Холмса.

– Это же в одной компьютерной игрушке было! – воскликнул вдруг Арсений, чуть не уронив мороженое. – Надо было найти эту Шамбалу, а в ней камень. Он, кстати, оказался куском застывшей смолы дерева жизни...

– Легенда возникла на тысячу лет раньше, чем придумали первый компьютер, – эмоционально возразила Варя, перебив Арсения.

– Красивая легенда. Наверное, что-то такое было на самом деле, – деликатно заметила Ася.

– Скорее всего, речь идет о метеорите, который упал на землю и, может быть, даже где-то лежит до сих пор. Где-нибудь в горах. А из его осколка сделали артефакт и придумали легенду, – предположил Глеб. – Но только я не верю в то, что он обладает магическими свойствами... Разве что магнитным полем.

– Забыл про камень мудрости? – напомнил ему брат. – А я верю. Пока ты мне не докажешь обратное. И предлагаю заняться его поисками. А когда мы его найдем, то на этот раз никому его не отдадим. Кто за?

Варя тут же подняла обе руки. Федор проголосовал одной рукой. Глеб пожал плечами. Тогда все посмотрели на Асю. Девушка заволновалась.

– Дело в том, что в медицине есть такой эффект, называется плацебо. Нам на курсах рассказывали. Это если веришь в какое-нибудь лекарство, то оно обязательно подействует. Поэтому если мы и твоя подруга, – обратилась она к Варе, – будем верить в этот Чинтамани, то он обязательно поможет. Так что я – за!

– Ура! – закричал Арсений. – Поиск магического камня интереснее, чем последняя версия... – он хотел назвать какую-то компьютерную игру, но Глеб его перебил:

– А мне интересно, почему тот, в шляпе, ну, который с вами в самолете летел, изучал статьи про этот камень? Он тоже занимается поисками Чинтамани? Или из обычного любопытства читал? Как думаете?

– Он и читал, и записывал что-то в свой блокнот, так что это не просто любопытство, – тут же ответила Варя. – Одна из статей, которую он изучал, так и называлась «Где сейчас камень Чинтамани?». Вот фотография, смотрите!

Арсений выхватил у девушки телефон.

– Так это же наш «Шаолинь»! – радостно воскликнул мальчик.

– Что? – удивленно переспросила Варвара.

– Это Дацан, – пояснил Глеб. – Буддийский храм. Здесь, в Питере, напротив Елагина острова.

– Я это и имел ввиду, – подтвердил Арсений и отдал телефон Варе. – Это значит, что камень в Дацане, да? Отлично, ехать недалеко.

Глеб пожал плечами.

– Вначале нужно собрать подробную информацию про камень, потом про Дацан и попробовать найти связь между... – начал рассуждать он, но Варя его перебила:

– Смотрите, я вбила в поисковик «Чинтамани и Дацан»!

– Чересчур примитивный поиск, – покритиковал ее Глеб.

– Зато он дал сразу результат! Вот, слушайте: «В начале двадцатого века представитель Далай-ламы в России...»

– Какой ламы? – перебил внимательно слушавший Арсений. – При чем тут лама?

– В буддизме лама – это учитель, гуру, сенсей, – пояснил Глеб. – А Далай-лама – самый главный сенсей.

– А, ну я так и думал, – с серьезным видом сказал мальчик.

Варя вздохнула и продолжила:

– Так вот, «представитель Далай-ламы получил разрешение на строительство буддийского храма в Петербурге. Согласно одной из версий, он владел камнем Чинтамани и вложил его в фундамент Дацана». Ну, как вам это нравится?

Арсений издал радостный вопль. Девушки вопросительно смотрели на Глеба. Глеб пребывал в сомнениях.

– Ладно, – наконец согласился он. – Заодно буддийский храм посмотрите. Поехали.

Глава 5. Камень или символ?

У Варвары резко улучшилось настроение. Во-первых, появилась надежда на спасение подруги. Во-вторых, девушка начала действовать. А когда человек занят делом, ему некогда тосковать. Обычно невозмутимый Федор, радуясь за сестру, тоже повеселел и, стоя на эскалаторе, с интересом слушал рассказы Арсения про компьютерные игры, музыку и одноклассниц.

Несмотря на середину буднего дня, в метро была толчея.

– Лето, туристы, – коротко пояснил Арсений Федору.

Толпа подхватила ребят и занесла в вагон. Двери с трудом закрылись, утрамбовав пассажиров. Обрадовалась только Ася – их с Глебом так прижало друг к другу, что он не мог даже вытащить телефон из кармана, и поэтому целую остановку слушал Асины рассказы, не отвлекаясь на всякую ерунду типа Формулы-1.

– Весной меньше народу? – с трудом спросил Федор у Арсения, когда они протискивались к выходу из вагона.

– Да столько же, – Арсений попытался развернуться к приятелю, но их уже выносили из вагона наружу.

– Жуть какая-то, – пробормотал Федор, выбравшись на платформу и протирая запотевшие очки. – Как вы тут живете?..

– Все целы? – Варя молниеносно осмотрела ребят, затем быстро огляделась и удивленно уставилась на памятник в конце платформы. – А почему тут Пушкин? Это же не «Пушкинская», а «Черная речка».

Глеб хотел было ответить, но Арсений воскликнул:

– Я, я расскажу! Потому что тут, недалеко от метро, была дуэль Пушкина и Дантеса. Представляете, его смертельно ранили, а он сумел сделать свой выстрел. И даже немного задел противника. Настоящий самурай. А на месте секундантов Пушкина я бы добил этого Дантеса. Вот так! – И Арсений встал в позу дуэлянта. – Бах!

В Строгановском садике около метро благоухала сирень, цвели дикая груша и яблони, распевали дрозды и скворцы.

– Наш семейный сад, – похвастался Арсений и чихнул. – И откуда тут взялся пух? Тополей-то нет. Двориками пойдем, там солнца меньше.

– Быстрее по Савушкина. К тому же, эта сторона сейчас тенистая, – предложила Ася, жившая неподалеку и хорошо знавшая этот район.

По пути к Дацану Глеб на ходу выискивал в интернете информацию про камень Чинтамани и сообщал, перекивая грохот трамваев:

– Про этот мифический минерал полно легенд... Я даже готов допустить, что они возникли не на пустом месте...

– Фома неверующий наконец поверил, – засмеялась Варя.

– Он такой, – с гордостью ответила Ася.

– Есть несколько фотографий, правда, черно-белых и много картинок с изображением Чинтамани, – продолжал Глеб. – Но камень везде разный. И какой из них настоящий, если такой и правда существует, я не знаю.

– Настоящий – тот, который обладает магическими свойствами, – ответила ему Варя. – Разве не логично?

Глеб вздохнул и переглянулся с Асей. Та улыбнулась и взяла его за руку, призывая не спорить.

– Дацан! – объявила Ася и указала на фиолетово-коричневую массивную башню, с ярким орнаментом наверху и с золотой вершиной.

– Вот это да! – восхитилась Варя и полезла за телефоном, чтобы сфотографировать необычное для Петербурга архитектурное сооружение.

– Глеб, как думаешь, нас в подвал пустят? – спросил у брата Арсений. – Камень наверняка где-нибудь там замурован? – и, обращаясь к Феде и Варваре: – Видели, стены какие? Как в крепости!

– Насчет подвала не знаю, но внутрь можно спокойно зайти. Это же действующий буддийский храм, – добавил Глеб.

Ребята ускорили шаг и скоро оказались во внутреннем зеленом дворике, окруженном каменной желтой стеной. На деревьях были развешены гирлянды из разноцветных флажков, создавая ощущение праздника.

– Как тут необычно... Это какой-то дворец Махараджи в Индии! – изумленно воскликнула Варвара и принялась фотографировать высокий портик с колоннами, украшавший вход в дацан.

– Сколько же тут золота! – ахнул Арсений, разглядывая блестящие на солнце металлические круги, словно гигантские монеты.

– А колонны четырехгранные. В Питере такие редко где встретишь, – заметил Глеб.

– Смотрите, а тут львы, – сказал Федор, подходя к одному из каменных львов-стражей, сидевших перед широкой каменной лестницей, ведущей к колоннам. – Небольшой, а жуткий. Страшнее настоящего.

Арсений осторожно, словно лев был живой, погладил когтистую лапу и заглянул в приоткрытую пасть.

Тут ребята заметили, что у одной из колонн стоит коротко стриженный мужчина в темно-красном одеянии с желтой каймой.

– Заходите, не бойтесь, – гостеприимно позвал он. – Внутри не так жарко. Вы туристы или паломники? – поинтересовался он, пока ребята открывали массивные деревянные двери.

– Ни то, ни другое... Ух ты, как красиво! – Арсений крутил головой, рассматривая яркое убранство храма.

– Мы, скорее, туристы, – поспешил ответить Глеб, с любопытством озираясь по сторонам.

– Мы из Омска, – сообщила Варя.

– А вы тут работаете? – повернулся к монаху Арсений. – Ну, судя по вашей одежде.

– Работаю? Да, можно и так сказать, – засмеялся тот. – А ты, я вижу, что-то ищешь? Ну, судя по твоему виду. Надеюсь, не клад с сокровищами? – и он снова засмеялся.

Арсений нахмурился, а Варя заинтересованно посмотрела на монаха.

– А может быть, вы нам поможете? – напрямую спросила у него девушка. – Вы же хорошо знаете историю Дацана?

– Историю? Конечно. Пойдемте присядем, – с улыбкой предложил монах.

Ребята с некоторым удивлением смотрели на него – было такое ощущение, что этот монах с веселыми, но очень внимательными глазами давно ждал их в гости, чтобы рассказать им про историю создания храма.

Арсений заметно поскущел и слушал рассказ вполуха, разглядывая необычный стеклянный потолок.

– ...начало XX века... архитектор Барановский... северный модерн... бурятский лама и ученый Агван Доржиев...

– Вот! – неожиданно вскричал Арсений. – Лама! Далай-лама! Сенсей!

Глеб дернул братца за рукав, но было поздно.

– Это очень хорошо, что вы интересуетесь такими выдающимися людьми, – улыбаясь глазами, сказал монах. – Однако, он уже умер. Но оставил после себя память. Вот, например, наш Дацан...

– Именно поэтому мы здесь, – не мог сдержаться Арсений. – Этот лама, он же был тут, когда строили Дацан? Мы узнали, что он спрятал тут очень важную вещь. Варя про это в интернете прочитала...

– Если в интернете, то это, конечно, правда, – с легкой иронией заметил монах.

Ребята, все кроме Арсения, заулыбались.

– Да, правда! – мальчик закивал. – Там сказано, что он спрятал в фундаменте Дацана камень. И не просто булыжник! Это мистический камень...

– Чинтамани, – засмеялся монах. – Я почему-то так сразу и подумал, что вы волшебный камень ищите.

Арсений, да и остальные не смогли сдержать возгласы удивления.

– Так он здесь? – Арсений вскочил на ноги.

– А вы можете нам его ненадолго дать? – Варвара покраснела от переполнявших ее эмоций. – Нам очень нужно!

– Нам для хорошего дела, вы не думайте, – стал убеждать монаха Арсений. – Не для того, чтобы денег там получить... Хотя неплохо бы, – вполголоса добавил он.

Монах с улыбкой выслушал просьбы ребят.

– Не хочу вас огорчать, – заговорил он, – но такого камня, каким вы себе его представляете, у нас нет...

– Как нет? – перебил его Арсений.

– Так, нет. – он развел руками. – Сам Дацан – это как драгоценный камень Чинтамани, понимаете? Символ. Отсюда и легенда про ламу Доржиева.

– Символ? – несколько разочарованно повторила Варя.

– Но вы не расстраивайтесь. Для добрых дел камни не нужны, – попытался ободрить ее монах.

– Вы не понимаете... – проговорила девушка.

– Я как раз понимаю, – возразил он и уверенно добавил: – И знаю, как вам помочь. Видите витражи наверху?

Ребята задрали головы. Солнечные лучи проникали сквозь световой фонарь в крыше и освещали разноцветные стеклянные витражи.

– Они созданы по эскизам русского художника Рериха. Я слышал, что когда-то он владел этим камнем.

– Тем самым камнем? – уточнил Арсений. – Не символом каким-нибудь?

– Да, тем самым, – улыбаясь подтвердил монах. – Я не только слышал эту историю, но даже картины видел.

– Картины? А камень-то видели? – засомневался Арсений.

– Нет, сам камень не видел. – честно ответил монах.

Глава 6. Следящие за следящими

Ребята расселись на небольшой скамейке во дворике. Все, кроме Арсения. Он расхаживал вокруг и, размахивая руками, высказывал свои предложения:

– Надо срочно найти этого Рериха! Если, как сказал монах, камень и правда у него, то мы попросим дать его нам на пару дней. Магии камня должно хватить, чтобы за пару дней вылечить твою подругу. Кстати, может, он и наши желания исполнит? – Арсений на мгновение замер. – Поэтому, если вы отыщете его адрес, то я берусь убедить этого художника. Скажу ему, что видел его витражи в Дацане, и мне они очень понравились...

– Я могу сказать, где его могила, – перебила Варя Арсения и повернула к нему экран телефона. – В Индии.

– Могила? – изумился Арсений.

– Николай Рерих умер в 1947 году, – Глеб вслед за Варей продемонстрировал открытую вкладку на своем телефоне.

– Вот некстати, – искренне расстроился Арсений.

– Да ладно?! – воскликнул Глеб, удивленно глядя на мужчину в шляпе, который входил во двор дацана.

– Ну конечно, был бы этот Рерих сейчас жив, так помог бы нам найти камень, – продолжал свою мысль Арсений, не замечая, что Глеб его не слушает.

Все проследили за взглядом Глеба.

– Это же тот красавчик! Наш сосед из самолета! – одновременно воскликнули Варя и Федор и тут же перешли на шепот: – Откуда он взялся? Что он тут делает?

– Шпионит за нами! – заявил Арсений, тут же забыв про Рериха.

– Да он нас даже не знает, – возразила ему Ася.

– Он тоже ищет Чинтамани, поэтому и приехал сюда! – заключила Варя.

– Логично, – согласился Глеб. – Он ищет камень и проверяет свою версию с дацаном, как и мы. Сейчас он узнает, что камня здесь нет и будет искать его дальше.

– Наверняка он знает больше нас, и мы можем проследить за ним, – предложила Варя.

– Я – за! – потер руки любивший приключения Арсений, а Ася обреченно вздохнула, покачав головой.

Мужчина оглядел дворик, не задержав взгляд на ребятах, подошел к одной из статуй львов, с интересом осмотрел ее, после чего быстро поднялся по лестнице и скрылся за колоннами.

– Давайте проследим за ним, – решительно сказала Варя и вскочила со скамейки.

– Лучше подождем его здесь, – взмолилась Ася, – а то вдруг он заметит?

– Тем более, что он наверняка запомнил тебя еще в самолете, – напомнил Федя сестре.

– Давайте я, – предложил Арсений, но тут возразил Глеб:

– А тебя монах спросит – зачем ты вернулся? И привлечет к тебе внимание этого, в шляпе.

– Надо их подслушать! – не сдавался Арсений. – Вдруг монах нам не сказал какой-нибудь секрет, а ему все выложит?

– Ася, посмотри адреса, где Рерих жил в Петербурге, – попросил Глеб, не обращая внимания на недовольство брата.

– Хорошая мысль, – одобрила Варвара.

– Вы заметили, что он переоделся? Шляпа та же, а костюм другой, – сообщила Ася, приступая к заданию Глеба.

– И сумки у него нет, – добавил Федор.

– Это значит, что он остановился в каком-нибудь отеле, – тут же предположила Варвара.
– Интересно было бы узнать в каком...

В узкий переулок между оградой дацана и соседним домом на ревущем мотоцикле влетел байкер в кожаной куртке с изображением волка. Он торопливо стянул шлем с бритой налысо головы, слез со своего железного коня и подбежал к чугунной решетке в каменной ограде. Через нее был хорошо виден внутренний двор дацана и вход со ступенями и колоннами. Стараюсь оставаться незамеченным, он стал подглядывать сквозь металлические прутья.

Следом за ним в переулок зарулил черный микроавтобус с тонированными стеклами. Едва он остановился, как с пассажирского места вывалился здоровенный бородач и неуклюже рванул к мотоциклисту.

– Ну чё, не упустили? – чуть запыхавшись спросил он.

– Еще чего, – хищно оскалился бритый. – Не было еще случая, чтобы волк добычу упускал. Вон он, статую разглядывает.

– Вырядился-то как! Костюмчик, шляпа... Одно слово, Артист! – пробасил бородач.

Тут байкер и бородач резко обернулись на шум – в переулок стремительно въехал компактный красный автомобильчик и резко затормозил перед микроавтобусом. Удивление на лицах бородача и мотоциклиста сменилось недовольством. Водителем оказалась молодая девушка с копной рыжих волос, одетая в розовую рубашку и голубые джинсы. Хлопнув дверцей, она побежала ко входу в дацан.

– Эй, кто так ездит? – крикнул ей бритый байкер, сверкая глазами.

– Ты нам тут мешаешь! – негодовал бородач.

– Извините, я на пару минут, – скороговоркой на ходу ответила шустрая девица, даже не обернувшись.

Тогда разозленный байкер вытащил из кофры-мотосумки здоровенный нож. Подойдя к автомобильчику и даже не взглянув по сторонам, он с силой воткнул лезвие в боковину переднего колеса. Бородач громко захохотал.

Между тем рыжеволосая, быстро оглядев дворик, взлетела по лестнице и проникла внутрь храма, куда уже вошел элегантный мужчина в шляпе.

Друзья проводили молодую женщину взглядом.

– Какие шикарные волосы! Цвета меди! – восхитилась Ася и обратилась к Варе: – Но как можно было напялить розовую блузку? Рыжее с розовым не сочетается!

– Цвет – это ерунда, – отмахнулся Арсений. – Вы посмотрите, какая она сильная! Так легко распахнула здоровенную дверь! Глеб ее еле открыл...

– Что у Глеба не сочетается? – рассеянно переспросила Варя, оторвав взгляд от телефона. – Я написала Иришке, что мы знаем, как ей помочь. Надо только найти... Смотрите! Он выходит!

Из дацана вышел мужчина в шляпе. Вид у него был задумчивый. Он неторопливо прошел к пустой скамейке в тенечке, уселся и погрузился в чтение на планшете. Рядом он положил блокнот. Ребята разглядывали его, стараясь делать это незаметно. Действительно, он мог бы сниматься в фильме, так был похож на артиста – правильные черты лица, выразительные глаза, светлые волосы, волевой подбородок...

– Что он там изучает? – громким шепотом поинтересовался Арсений.

– Если монах дал ему ту же информацию, что и нам, то он ищет адрес Рериха. – предположила Варя.

– Логично. – согласился Глеб. – Ася, ты нашла что-нибудь?

Но девушка не успела ответить. Арсений подхватил ее темные очки, лежавшие на скамейке, нацепил их на себя и быстрым шагом направился подозрительному незнакомцу в шляпе. Глеб лишь запоздало воскликнул, пытаясь остановить брата.

Арсений уверенно подошел к «шляпному», тот мгновенно поднял голову и прикрыл рукой планшет.

– Здрасьте! Хотите узнать историю дацана? – бодро спросил Арсений, улыбаясь, как продавец уличных сувениров, и одновременно пытаясь разглядеть текст на экране планшета.

– Чего? Какую еще историю? – раздраженно ответил мужчина и с подозрением оглядел наглого мальчишку. – Меня твой дацан совершенно не интересует, понятно? И денег я тебе не дам. Так что, мой юный проходимец, иди мимо и не мешай мне! – и он махнул свободной рукой в направлении, куда тому следовало идти.

«Вот гнусный тип!» – проворчал Арсений, возвращаясь к ребятам. Глеб тут же высказал все, что думает про взбалмошность младшего брата.

– Зато я узнал, что он разглядывает какие-то картинки с камнями, – с обидой ответил Арсений. – Жаль, он рукой их закрыл, и я не сумел рассмотреть подробнее...

– Послушайте! Рерих родился в доме на Университетской набережной, – стала зачитывать информацию Ася, – потом жил на Большой Морской. А еще есть музей Рериха на Васильевском острове. 18-я линия, дом 1. Почитать про музей? Тут целый сайт, – предложила девушка.

– Давай! – согласился Глеб.

– Смотрите, чего этот шляпный делает! – вскричал Арсений, тыча пальцем.

Тот наклонился вперед и стал что-то высматривать на земле. Затем поднялся и обошел вокруг скамейки, внимательно глядя под ноги.

– Он камень ищет! Чинтамани! – возбужденно заговорил Арсений.

– Отлично! – Варя радостно вскочила.

– Этого не может быть. Если камень сюда привезли сто лет назад, когда строили храм, то он не лежал бы все эти годы на поверхности земли, – возразил рассудительный Федор.

– Тем более, – подхватил Глеб, – что камня Чинтамани здесь нет. Вам же сказал монах, что это лишь символ.

– По-твоему, он символ там откопал? – и Арсений снова указал пальцем.

Мужчина что-то поднял с земли, отряхнул, внимательно осмотрел и сунул в карман пиджака.

– Вау! Неужели правда Чинтамани?! – Варя взъерошила себе волосы.

– Предлагаю отнять у него камень, – тихо, но твердо сказал Арсений и направился к подозрительному типу в шляпе.

– Согласна! – Варвара надела бейсболку, опустив козырек на глаза.

– А ну, стойте! – прикрикнул на них Глеб. – Видите, он собирается уходить. Лучше проследим за ним.

Арсений и Варя разочарованно вздохнули, но послушались Глеба.

Ребята были так увлечены подглядыванием за типом в шляпе, что не обратили внимания на рыжеволосую женщину в розовой блузке и голубых джинсах. Она успела побывать в дацане, потом незаметно выскользнула из него и выбрала очень удобное место для наблюдения: она держала в поле зрения и ребят, и «шляпного», оставаясь при этом невидимой для них. К тому же, ее наблюдательный пункт был недалеко от ворот, поэтому когда «шляпный» подходил к выходу, она успела быстро догнать его.

В переулке здоровяк-бородач и его бритый налысо приятель-байкер резко умолкли, увидев выходящего мужчину. Тот, не обращая на них никакого внимания, пошел в сторону трассы, на ходу что-то набирая в телефоне. Выскочившая за ним огненная девушка ринулась было к

своей машине, но увидев, что переднее колесо спущено, тут же перевела взгляд на байкера, который как раз оседлал своего стального коня.

– А нечего потому что... – неопределенно бросил он ей. Бородач снова захохотал и вразвалку направился к микроавтобусу.

Девушка так стремительно приблизилась к байкеру, что тот непроизвольно вытянул руку вперед. Она мгновенно схватила его за кисть и чуть вывернув, дернула на себя. Мужчина, который своими габаритами был значительно больше девушки, слетел с мотоцикла на землю, словно пластиковый манекен. А девушка, поймав на лету его шлем, вскочила в седло, надела шлем на голову и рванула с места. Небольшой спортивный мотоцикл поднялся и с десятков метров проехал на заднем колесе. Бородач, выскочивший из машины, успел только разинуть рот от удивления.

Ребята пробежали мимо, догоняя человека в шляпе. Останавливаться и глазеть на валявшегося мотоциклиста и стоявшего над ним бородача времени не было – «шляпный» садился в подъехавшее такси. Девушка на угнанном мотоцикле пристроилась сзади.

– Глеб, он уезжает! – в отчаянии закричал Арсений.

Глеб крутил головой по сторонам и рассуждал:

– Если он тоже ищет Рериха, то, скорее всего, он поедет в музей на Васильевский остров. По ЗСД ехать минут двадцать... О, они свернули направо! Значит, поедут через город, а это минут сорок пять...

– Вызвать такси? – предложила Варя. – Мы все влезем?

– Нет, – решил Глеб, увидев стоянку электросамокатов. – За мной! Через Елагин не получится, едем через Каменный и Крестовский, потом на Петроградку и дальше на Васильевский.

Глава 7. Приключения начинаются

Несмотря на грозные окрики Глеба «ты куда понесся? совсем обалдел!?!», Арсений не мог отказать себе в удовольствии пронестись на максимальной скорости по пустынной набережной Большой Невки. Он крепко сжимал руль и широко улыбался: друзья, каникулы, приключения – что еще надо для счастья?

Остальным пришлось тоже взять бешеный темп, чтобы догнать любителя экстрима. Ветер свистел в ушах, самокат рвался вперед, готовый взлететь, сердце замирало от страха, перед глазами мелькала синева реки и зелень островов, сверкали солнечные блики.

Все вошли во вкус самокатной гонки и даже расстроились, когда на Ушаковском мосту пришлось тормозить и плестись, объезжая многочисленных пешеходов. Снова разогнавшись на Песочной набережной, ребята наверстали потерянное время, но после поворота на Большую Зеленина пришлось ехать медленнее. Глеб возглавил самокатную процессию. Он выстроил кратчайший маршрут до музея Рериха, и нужно было преодолеть малолюдные улочки Петроградской стороны.

– Можно побыстрее? – крикнул Арсений Глебу.

Глеб не успел ему ответить, поскольку узкий тротуар перегородил недовольный мопс. Он залаял на ребят и не желал уступать дорогу, пока хозяйка не взяла его на руки.

– Сворачиваем, – крикнул Глеб и, оглядевшись по сторонам, поехал через дорогу.

– У тебя как будто навигатор в голове! – удивилась Ася, осторожно съезжая с поребрика.

Перебравшись по Тучкову мосту на Васильевский остров, ребята оценили удобство прямых улиц-линий, а когда выскочили на Университетскую набережную, снова набрали темп, к большой радости Арсения.

Несмотря на скорость, ребята успевали любоваться видами города, белоснежным лайнером, пришвартовавшимся сразу за Благовещенским мостом и высоченным голубым небом с легкой паутинкой облаков.

– В Питер невозможно не влюбиться! – прокричала на ходу Варя.

– «Люблю тебя, Петра творенье»! – завопил в ответ Арсений.

– «Люблю твой строгий, стройный вид»! – подхватила Ася.

– «Невы державное течение», – громко продекламировал Глеб.

– «Береговой ее гранит», – поддержал Федя.

– Питер – наше все! – оглушительно крикнул Арсений и заулюлюкал, а ребята радостно захохотали.

Арсений снова несясь первым, и они чуть не проскочили красивый старинный особняк, стоявший на углу набережной Лейтенанта Шмидта и 18-й линии.

Элегантный мужчина сдал в гардероб свою летнюю шляпу и не спеша стал подниматься по лестнице в музей. Ребята, затаив дыхание, подглядывали за ним из-за угла.

– Пошли, – зашипел Арсений, отодвинул старшего брата и первым вышел из укрытия. За ним последовали остальные, стараясь ступать беззвучно. Сердца у ребят колотились, глаза были прикованы к таинственному незнакомцу.

Вдруг тот остановился и резко обернулся. Арсений тут же наклонился, чтобы завязать шнурок. Глеб с Асей, схватившись за руки, стали разглядывать картину на стене. Варя и Федя успели отскочить назад и скрыться за углом. Похоже, мужчина ничего не заподозрил и продолжил подниматься по лестнице. Пройдя первый лестничный пролет, он застыл, увидев резные кресла-скамьи темного дерева. Ребята замерли, словно экспонаты. А незнакомец с видом оценщика или покупателя осмотрел вырезанных из дерева драконов и птиц, постучал по подлокотнику кресла и двинулся дальше.

Ребята перевели дыхание и продолжили слежку.

Когда вся компания скрылась на втором этаже, из темного угла за приоткрытой дверью появилась молодая женщина с огненно-рыжей копной волос. Постояв несколько секунд в задумчивости, она не спеша стала подниматься по лестнице. Если бородача и бритого байкера у дацана она быстро «раскусила», то неизвестные подростки, которые настойчиво, но неумело следили за Артистом, ее озадачили. «Впрочем, – рассуждала она про себя, – их мог кто-то нанять. Юный возраст – для вора не помеха. Даже наоборот, они вызывают меньше подозрений. Надо с ними держать ухо востро». Она огляделась в поисках видеокамер, – на лестнице их не было.

В одном из залов, где народу было поменьше, подозрительный незнакомец подошел к высокой стеклянной витрине, стоявшей у стены. Внутренняя подсветка позволяла хорошо разглядеть экспонаты, расставленные на нескольких полках. Окинув быстрым взглядом содержимое всей витрины, незнакомец сосредоточил свое внимание на экспонатах нижней полки. Затем он достал из кармана пиджака блокнот, нашел нужную страницу и покивал головой. Из другого кармана он извлек складное увеличительное стекло. Присев на корточки он сначала разглядывал что-то на нижней полке, а потом осмотрел замочную скважину на дверце витрины. Ребята, затаив дыхание, подсматривали за ним из соседнего зала, прячась за деревянными резными колоннами.

Дальше произошло невероятное. Как только музейная смотрительница вышла из зала, незнакомец мгновенно положил блокнот и увеличительное стекло на стул, натянул на руки прозрачные перчатки, чем-то ловко открыл стеклянную дверцу, быстрым и точным движением схватил что-то с полки и сунул в карман пиджака. Затем закрыл витрину и, ни на кого не обращая внимания, стремительно направился к выходу, снимая на ходу перчатки и пряча их в карман.

Как только он покинул зал, ребята бросились к витрине.

– Вроде бы ничего не пропало, – удивленно заметил Глеб. – У всех пояснительных табличек есть свой экспонат, пустых мест нет....

– Ух ты, какой красивый кинжал с ножнами! – воскликнул Арсений и уперся лбом в стекло. – Странно, что он его не свистнул.

– Странно, что здесь сигнализации нет, – пробормотал Глеб и на всякий случай предупредил Арсения: – Даже не думай!

– Все на своих местах, – уверенно подтвердила Варя.

– Индийские агаты в футляре, шкатулка из металла, женщина с сосудом на голове, статуэтка, кинжал из Монголии, – перечисляла Ася, читая таблички. – О! Кварц и малахит! Может быть, это...

– Он поменял! – вдруг перебил ее Федя.

– Что поменял?

– Смотрите! – мальчик указал на бархатную коробочку с множеством ячеек, в которых лежали разноцветные отполированные минералы. – Все камни красивые и гладкие, а этот по виду самый обыкновенный, да еще и не очень чистый. Скорее всего, здесь находился другой камень, который он забрал, а на пустое место положил тот, который нашел на территории Дацана, помните?

– Федька, да ты гений! – вскричала Варя. – Федор у нас лесной человек! Он по следам может вычислить кого угодно!

– Бежим за ним? Пока следы не пропали, – усмехнулся Федя и бросился к выходу.

Ася, Глеб и Варя понеслись за следопытом. Арсений с грустью взглянул на кинжал в витрине, после чего обратил внимание на забытый похитителем блокнот, валявшийся на стуле.

– Вот это да! Это же как клад в компьютерной игре! Надо забрать! – обрадовался мальчик. Под блокнотом лежало складное увеличительное стекло.

Увы, когда ребята выскочили на улицу, похититель камня уже садился в подъехавшее такси. Машина мгновенно встроилась в поток и понеслась по набережной лейтенанта Шмидта.

– Смотрите! Мотоцикл! Это же она! – вдруг воскликнула Ася.

Все дружно повернули головы. Черный мотоцикл, взревев двигателем, выруливал на набережную. Байкер в черном шлеме махнул в знак благодарности левой рукой пропустившим его машинам и стал набирать скорость, догоняя такси.

– Кто она? – удивились ребята.

– Рыжая девушка из Дацана, – пояснила Ася. – Я узнала ее по розовой рубашке и голубым джинсам.

– Я не запомнил, в чем была девушка в Дацане, – сказал Глеб, – но тот, кто сейчас проехал, одет совсем не для поездки на мотоцикле.

– Мужчины никогда не обращают внимания на одежду, – заметила Ася.

– Я, кстати, тоже, – созналась Варвара. – Получается, что эта рыжая следила за типом в шляпе еще в Дацане, затем приехала за ним сюда, а теперь снова села ему на хвост? То же мне, Пеппи Длинныйчулок, – добавила девушка.

– Да какая разница, кто в чем одет? – вскричал Арсений. – Лучше придумайте, как нам сесть ему на хвост! Мы же его потеряли! Глеб!

Но Глеб усталился на записную книжку, которой размахивал младший брат.

– Это из музея? – с подозрением поинтересовался он, решив, что Арсений прихватил что-то из экспонатов.

– Да! Это блокнот того типа. Я вижу – лежит на стуле... – Про забытую незнакомцем складную линзу он решил никому не говорить, спрятав ее поглубже в карман.

– Вау! – хором воскликнули Варвара и Глеб и одновременно протянули руки к блокноту. Арсений растерялся, не зная, кому отдать трофей.

– Вначале я сам, – наконец, решил он и стал читать вслух: – На первой странице только «Репина 33А» Следующая запись: «размер 5-7 см, вес – знак вопроса, цвет – знак вопроса, фактура – знак вопроса, особые приметы – знак вопроса» Следующая страница: «Приморск. пр. 91» и «ВО 18 л, дом 1». И последняя запись самая странная: «Подарки госпитальеров. Опись имущества Павла. Сад. 2». Больше ничего нет, – сообщил Арсений, пролистав весь блокнот. – Ну, и что все это значит?

– Почти все понятно, – радостно воскликнула Варвара. – Это описание Чинтамани: размер камня пять-семь сантиметров, а больше про него ничего не известно, даже особых примет нет. Или он этого не знает, что более вероятно, – уточнила она.

– А еще он записал адреса Дацана и музея. «Приморск. пр.», это Приморский проспект, – сказала Ася. – Глеб, что скажешь?

– Да, похоже, – согласился с девушками Глеб. – Буквы «ВО» – это Васильевский остров. «18 л, 1» это восемнадцатая линия, дом 1. Адрес музея Рериха. Все совпадает.

– Вы прямо как ГУГЛ-мапс, – усмехнулся Арсений. – А как насчет Репина? Это же художник? Не мог монах из дацана Рериха с Репиным перепутать, а?

– Вряд ли, – ответил Глеб. – Думаю, «Репина» – это адрес.

– Мы были в Репино в прошлый приезд, – вспомнил Федя.

– Значит, он остановился в Репино? – тут же предположила Варвара.

– Нет, – возразил Глеб. – Поселок под Питером называется Репино. А тут написано: «Репина, 33 А». То есть, улица Репина. Я согласен с Варей. Тип в шляпе, вероятно, приезжий, и он должен был снять или номер в отеле, или квартиру. Жилье снимают заранее, поэтому эта запись идет первой в блокноте и означает адрес. Кстати, это тут, на Васильевском.

– Ну, если ты расшифруешь еще и про подарки, и про сад 2, то я буду звать тебя «искусственный интеллект», – пошутил Арсений.

Глеб посмотрел в сторону, куда уехал тип в шляпе и следившая за ним особа.

– Расшифрую, но не сейчас. Зато я знаю, куда они поехали. В сторону улицы Репина, – с улыбкой ответил Глеб.

– Так понеслись за ними! – Арсений пытался сдвинуть самокат. – Глеб, оплати и...

– У меня кончились деньги, – Глеб развел руками. – Мы все истратили, пока ехали сюда. Ребята переглянулись.

– А далеко до этой улицы Репина? – спросил Федя. – Мы же тоже на Васильевском острове.

– Пешком минут пятнадцать-двадцать...

– Так что мы стоим? – Варя нетерпеливо всплеснула руками.

Глава 8. На самой узкой улочке Петербурга

После быстрой езды Арсению казалось, что они еле-еле плетутся.

– Мы как будто выпили замедлителя какого-нибудь, – недовольно говорил он. – Давайте хотя бы пробежимся?

На что Федор заметил:

– Поспешай медленно или торопись не спеши!

– Да я не тороплюсь, – возразил Арсений, не вникая в древнюю мудрость, – просто мне нравится скорость.

Глеб не прислушивался к разговору мальчиков, он сосредоточенно просматривал что-то в телефоне. Ася незаметно взглядела в экран, но ничего интересного не обнаружила – это был всего-навсего сайт музея, в котором они только что побывали.

А Варя, идя рядом с Асей, крутила головой во все стороны – ей очень нравился Петербург. Напротив Академии Художеств девушка послала воздушный поцелуй бронзовым Грифонам и приветливо помахала Египетским Сфинксам.

Ребята подошли к скверу с обелиском графу Румянцеву. Отсюда начиналась самая узкая улица в Петербурге – улица Репина.

– Ого! Булыжная мостовая, – поразились Варя и Федор.

Часть улицы была перегорожена припаркованными трейлерами, гудящими генераторами, осветительными приборами, камерами и тянущимися через улицу проводами, а также столиками с бутербродами и кофе. Шла подготовка к съемке кино. Люди суетились, бегали и переговаривались по рации.

– Классно, – восхитилась Варвара. – Только в Питере можно на улице снимать и девятнадцатый век, и двадцать первый. Переделся, убрал телефон – и пожалуйста, ты уже в прошлом. Все дома старинные.

– В Сибири тоже можно снимать прошлое и настоящее, – возразил Федя. – Тайга как была тысячу лет назад, так и сейчас. И горы на Алтае не сильно изменились. Мусора только прибавилось. – Мальчик осторожно обошел трех человек, двое из которых жарко спорили:

– Это, по-твоему, дублер тринадцатилетнего мальчишки? – кричал тот, что был в черной рубашке и с шелковым шейным платком, хотя на улице стояла жара. И указывал на высоченного мужчину в майке.

– Может, его со спины снимать? – неуверенно отвечал другой, в шортах и цветастой рубашке. На поясе у него была рация, в руке громкоговоритель. – И потом, где я вам найду дублера в такую рань?

Мужчина в майке покачивался на носках, невозмутимо поигрывал мускулами и жевал жвачку.

– Дублер – это кто? – на ходу спросил Глеба Арсений.

– Тот, кто заменяет героя в сложных трюках, – не задумываясь ответил Глеб, озираясь по сторонам. – Дом где-то здесь... Видимо, вон в том дворе, – и он указал на подворотню, закрытую тяжелыми чугунными воротами.

– Я бы мог! – оживился Арсений. – За это же хорошо платят?

– У тебя бы получилось, – поддержала его Ася. – Ты смелый и ловкий.

Пока Глеб искал дом 33 А, Арсений уже подходил к киношникам.

– Я могу быть дублером. И мне тринадцать лет, – сообщил он, воспользовавшись короткой паузой в разговоре. – Сколько я получу за один день работы?

Все трое изумленно уставились на подростка. Тот, что был в шортах, тут же поднес громкоговоритель ко рту и громко объявил на всю улицу:

– Степан! Почему посторонние на площадке?

Дом под номером 33 А оказался флигелем, расположенном в маленьком внутреннем дворе, вход в который преграждали массивные ворота с калиткой. На стене висел домофон. Арсений с силой подергал и калитку, и ворота, но они не поддались. Вдруг с улицы к подворотне подошла грузная женщина с продуктовыми пакетами и открыла калитку магнитным ключом. Ребята попытались юркнуть за ней, но та гаркнула, что им тут делать нечего, и захлопнула дверь у них перед носом. Арсений в отчаянии попытался протиснуться сквозь прутья решетки, но пролезло только плечо и одна нога. Все приуныли. Но тут им неожиданно повезло. Из флигеля вышел пожилой мужчина с собакой, подошел к воротам и открыл калитку. Собака дружелюбно обнюхала ребят, виляя хвостом. Варвара погладила собаку и очень вежливо попросила ее хозяина:

– А можно нам зайти во дворик? Мы в школе изучаем архитектуру Васильевского острова, – пояснила она.

– Да, нам только посмотреть вон тот домик, – опустил глаза, поддержала Ася.

– Ну заходите, смотрите, – ответил мужчина и придержал железную калитку.

Трехэтажный домик-флигель примыкал одной стеной к своему более высокому собрату, а другим торцом упирался в высокую каменную стену. Другого выхода из двора не было. В доме была всего одна парадная, на железной двери висел домофон. Окна первого этажа, где, судя по табличке, находилась какая-то контора, были вровень с землей.

– Это подвал, что ли? – удивилась Варя.

– Нет, это первый этаж. – ответил Глеб.

– Дом словно врос в землю, – девушка с интересом рассматривала двор. – И вон тот тоже.

– Это за счет культурного слоя, – пояснил Глеб. – Смотрите, здесь всего три квартиры – первая, третья и десятая, – указал он на новенькую табличку с номерами квартир.

– Куда же делись остальные? – поразился Федя. – Вон, на старой табличке их аж десять.

– Видимо, их выкупили и сделали из них три, – Глеб задумчиво смотрел на домофон.

– Что будем делать?

– Как что? – воскликнула Варя. – Надо найти, в какой из трех квартир живет тот тип, и зайти к нему.

– А что мы ему скажем? – спросила Ася. – К тому же, если он вор, то он может быть опасен.

– Это мы ему опасны! – Арсений напряг бицепс.

– Глеб?! – в один голос, но с разными интонациями обратились к старшему детективу Ася и Варя.

– Я не знаю, – усмехнулся Глеб. – Если предположить, что он украл в музее камень...

– Чинтамани? – уточнила Варя.

– Может, и Чинтамани. Так вот, он нам просто не откроет дверь. Это раз. Он и правда может быть опасен, это два.

– А мы у него и спрашивать не будем, а просто отберем камень. И это три, – усмехнулся Арсений и с воплем «алохомора!» дернул за старинную дверную ручку. Дверь неожиданно поддалась.

– Вау! Неужели заклинание сработало? – поразился мальчик. – Полный вперед?

Все снова посмотрели на Глеба. Тот пожал плечами.

– Ну, пошли, – вынужден он был согласиться.

Первый этаж занимал офис, одна жилая квартира была на втором этаже, другая на третьем.

– И как мы узнаем, где он живет? – обратился к Арсению Глеб. Но ответила ему Варя. Она несколько раз приоткрылась около двери на втором этаже, потом поднялась на третий и там тоже потянула носом у замочной скважины.

– Это тот самый мужской одеколон! – уверенно сказала Варя, стоя на верхней площадке.
– Я запомнила его еще в самолете, – добавила она.

– Значит, этот тип тут! – и Арсений решительно нажал на кнопку звонка. А потом позвонил еще несколько раз.

– Хватит уже! – попытался остановить его Глеб. – Мы еще не придумали, что скажем ему...

Тут дверь чуть приоткрылась на длину короткой цепочки.

– Вам чего? – спросил недовольный мужской голос.

Ребята переглядывались, не зная, что делать дальше.

– Камень Чинтамани! – неожиданно выпалил Арсений.

Глава 9. Опасная встреча

– Ого, – раздался удивленный возглас, звякнула цепочка, и дверь распахнулась. На пороге стоял тот, за кем они следили. – Я вас только через час ждал... – мужчина оглядел гостей цепким взглядом, задержавшись вначале на Арсении, затем на Варваре. – А я вас уже видел, – медленно произнес он и вдруг резким движением вытащил из-за спины пистолет.

Ребята оцепенели от страха.

– Ты сидела рядом со мной в самолете, – объявил он, указав пистолетом на Варю. – А ты (пистолет переместился в сторону Арсения) пытался мне что-то впарить в дацане. Что замерли? А ну-ка, заходим по одному! И не вздумайте сбежать! – грозно предупредил мужчина.

Арсений отпрянул назад и натолкнулся на окаменевшего Глеба. Тот непроизвольно сжал руку Асе. Девушка испуганно вскрикнула. У Вари расширились глаза, она уже открыла рот, чтобы закричать, но ее взял за руку Федор.

– Только без шума! – мгновенно предостерег хозяин квартиры и пообещал: – И все останутся живы. Вперед! И руки на виду, понятно?

– Вы всех так встречаете? – раздраженно поинтересовался Арсений, продемонстрировав пустые ладони.

– Только тех, кто приходит за камнем, – мрачно усмехнувшись, ответил мужчина, пропуская мальчика в прихожую.

Глеб, стиснув зубы, последовал за братом. Ася не оставила своего друга. После чего и Варя с Федором пришлось молча переступить порог.

– Давайте-давайте, прямо и направо, в гостиную! – приказал незнакомец, и ребята друг за другом осторожно двинулись по длинному коридору.

– Глеб, – тихо проговорил Арсений, – чего делать-то будем?

– Думать, – угрюмо ответил ему брат. – Раз ты такой умный.

Хозяин квартиры тем временем сунул пистолет за брючный ремень, закрыл входную дверь и последовал за ребятами. В его голове вихрем пронеслись мысли: «Пароль они назвали верный. Пришли, правда, чуть раньше назначенного времени, но такое возможно. Михал Михалыч не слишком мне доверяет, поэтому организовал слежку еще в самолете. Это логично. И продолжалось наблюдение в течение всего дня – не случайно же они терлись около меня в дацане? Вывод – это люди Михал Михалыча. Но почему подростки?! А, понятно, чтобы не вызвать подозрений! Однако, не будем расслабляться, вокруг полно конкурентов, жаждущих заполучить камушек!» Когда хозяин квартиры входил в гостиную, у него уже сложился план действий.

Ребята стояли и озирались посреди большой темной комнаты. Кирпичные стены и тяжелые шторы создавали в комнате полумрак. Щелкнул выключатель, и ярко вспыхнула старинная хрустальная люстра.

Ребята остолбенели – одна из стен комнаты была сверху донизу увешена огнестрельным оружием: на металлических крюках висели пистолеты, револьверы, винтовки и даже ружье для подводной охоты. Другая стена была украшена картинами в старинных позолоченных рамах.

– Ничего себе коллекция, – ахнул Арсений, не отрывая глаз от арсенала. – Вы что – оружейный барон?

– Это не мое, – хмуро пояснил мужчина и добавил: – Всем сесть на диван. И ничего не трогать.

Затем он достал из-за ремня мешавший ему пистолет и небрежно бросил его на высокий журнальный столик.

– Осторожно! – непроизвольно вскричали мальчики. – Он же может выстрелить!

– Не может, – нехотя ответил мужчина. – Он не заряжен. Для психологического воздействия. Не люблю незваных гостей, – с явным намеком сообщил он.

Но поскольку ребята продолжали бросать тревожные взгляды на оружие, он взял со стола пистолет, подошел к оружейной стене и повесил его на пустое место. После чего уселся в кресло и стал испытующе разглядывать посетителей. Постепенно губы его растянулись в улыбке, хотя взгляд оставался настороженным.

Ребята тоже во все глаза смотрели на него. Светловолосый, кареглазый, он действительно напоминал актера кино и сейчас он словно выбирал, какую роль ему сыграть – злодея или героя.

– Ну? – вкрадчиво произнес тот. – Слушаю вас очень внимательно...

Ребята тревожно переглянулись, что, конечно, не укрылось от хозяина квартиры.

– А мы за камнем пришли, – набрался храбрости Арсений.

– Да, который вы украли в музее Рериха, – неожиданно брякнула Варя.

Ася аж побледнела от страха.

Повисло напряженное молчание, которое первым нарушил мужчина:

– Ого? Прямо в музее? По-вашему, я – вор? – и он притворно засмеялся.

– Да-да, мы все видели! – воскликнул Арсений.

– Вы подменили один камень другим, который нашли у дацана, – Варя порывисто вскочила на ноги.

Глеб вздохнул и покачал головой – он бы предпочел пока не выдавать всех секретов, но было поздно.

– Тихо-тихо! Спокойно! – мужчина знаком указал девушке, чтобы она села на место. – То, что вы видели, как я поменял камни, это очень даже хорошо...

– То есть как хорошо? – поразился Глеб.

– Для меня это просто удача, – загадочно сказал похититель камня, с довольным видом покивав головой. – Вы же идеальные свидетели! И доложите Михал Михалычу... Вы же знаете, кто я?

– Нет, – хором ответили ребята.

– Нет? – искренне удивился мужчина. – Странно. Значит, вы просто курьеры? Так вот. Я – эксперт высочайшего класса и специалист по поиску древностей и произведений искусства. Меня нанимают, я ищу и нахожу...

– Как Индиана Джонс? – вдруг спросил Федор.

– Точно, как Индиана Джонс, – обрадовался сравнению мужчина.

– Только он не был грабителем, – заметил Глеб.

– А кем он был? – усмехнулся эксперт. – Ладно, вернемся к нашей проблеме. Камень, как вы знаете, у меня. И у меня железное правило: вначале деньги, потом товар. Только я не понимаю – где они у вас? По карманам, что ли, рассованы? – пошутил он.

– Разумеется, – Арсений похлопал себя по раздутым карманам штанов и указал на многочисленные карманы шорт у Вари. – В сумках деньги носят только в старых компьютерных играх.

– Серьезно? – поразился эксперт. – Видимо, старею. Тогда, как говорится, деньги на бочку. Считать буду сам.

Арсений беспомощно посмотрел на брата, Глеб ответил ему гневным взглядом.

– Мои юные бизнесмены, – вдруг хитро улыбнулся эксперт, внимательно наблюдавший за мальчиками, – вы еще делали первые шаги, а я уже делал деньги. Я понимаю вашу проблему. Михал Михалыч выделил приличную сумму для сделки и послал вас передать ее мне. А вы хотите урвать себе немного средств. Хорошее желание. Но! Я в курсе, сколько он должен заплатить. И не собираюсь с вами делиться. Поэтому я жду всю сумму. Я правильно угадал ваши перемигивания? Я всегда правильно понимаю... – хмыкнул он.

– Хорошая версия, – неожиданно сказала Варя и тоже улыбнулась. – Но увы, неправильная.

Улыбка в одно мгновение слетела с лица эксперта, а его глаза превратились в щелочки.

– Вот только не пытайтесь меня напугать! Ну-ка, выкладывайте – что вы задумали? А то хуже будет... – добавил он ледяным тоном, а его красивое лицо исказила злобная звериная гримаса.

Арсений побледнел и испуганно посмотрел на Глеба, но тот и сам выглядел растерянным.

И тут вдруг Федя негромко засмеялся и спокойно сказал:

– А знаете, вы сейчас стали похожи на лисицу, когда ей угрожает опасность. Она так же скалит зубы. Пытается испугать врага. Но мы не враги.

– Мы тоже ищем Чинтамани! – выкрикнул Арсений. – Нам он очень нужен!

– Ах, вот оно что, – с некоторым облегчением вздохнул эксперт. – Значит, вас наняли конкуренты? А мне врите, что от Михал Михалыча?

– Нас никто не нанимал, – заметил Глеб.

– И мы не врем, – заявил Арсений. – Это вы сказали про какого-то Михал Михалыча, а мы не стали вас разубеждать.

– Мой юный демагог, ты далеко пойдешь, это сразу видно, – недовольно проговорил эксперт. – Но вот, что я вам всем скажу. Я вам не лисица и скалить зубы не буду. Потому что могу сразу укусить, понятно? Я терпеть не могу ошибаться, а тут я допустил промах, приняв вас за курьеров Михал Михалыча. И вы отсюда живыми не выйдете, пока не скажете правды – как вы обо мне узнали? Почему стали следить? Как вычислили, где я остановился? Кто вам сказал пароль? И вам придется очень постараться, чтобы убедить меня, что вы не врите, ясно?

– Я в самолете совершенно случайно увидела, что вы читаете статьи про камень Чинтамани, – смело глядя в глаза эксперту, сказала Варя.

– А потом мы увидели вас в дацане, – продолжил Глеб. – Нам стало любопытно, и мы проследили до музея Рериха. Затем расшифровали записи в вашем блокноте, там был этот адрес. – И он помахал записной книжкой.

– Ха! И они меня еще вором называют, – усмехнулся эксперт. – Сами украли мой блокнот.

– Мы его нашли на стуле! – возмутился Арсений.

– Сыщики, – насмешливо произнес эксперт. – Можете оставить себе на память, мне он уже не нужен. То есть, вы хотите сказать, что наша встреча – это цепь случайностей? Никто вас не нанимал, и вы ищете Чинтамани для себя, так? – спросил мужчина, настроение которого вдруг резко испортилось. – А пароль? Откуда ты его узнал? – ткнул он пальцем в Арсения.

– Тоже мне, пароль, – усмехнулся Арсений. – «Камень Чинтамани» – это первое, что пришло мне в голову, когда вы спросили «Чего вам?» – пояснил он.

– Круто! – оценил эксперт. – А зачем он вам, этот Чинтамани? Продать хотите?

– Нужен для дела, – отрезал мальчик.

– Нам нужны его магические свойства, – глухим голосом сказала Варя.

– Ах, магические свойства, – чуть насмешливо повторил эксперт. – Вам не кажется, что мир сдвинулся на камнях и магии? Вот, и Михал Михалыч тоже верит во всякую... э-э... – он замялся. – Плохо только, что вы не на него работаете, как я понадеялся вначале. Очень плохо, – нахмурился специалист по древностям. – И для меня, да и для вас тоже, – добавил он таким тоном, что у ребят побежали мурашки по спине.

– Что в этом плохого? – осторожно поинтересовался Глеб.

– То, что вы теперь слишком много про меня знаете и можете разболтать кому-нибудь. А я этого не могу допустить, – ответил мужчина и достал телефон. – Так что, пора вызывать уборщика. Который убирает лишних свидетелей. Жаль... Жаль, что теперь не получится использовать вас для одного дела. Я на это рассчитывал...

Ребята похолодели от ужаса. Было ощущение, что они попали в кошмарный сон и не могут проснуться. Глеб лихорадочно пытался найти выход, пока этот опасный тип искал чей-то номер в телефоне.

– То есть, некий Михал Михалыч заказал вам найти и украсть камень Чинтамани? – хриплым от волнения голосом спросил Глеб.

Мужчина оторвал взгляд от телефона и заявил:

– Мне не нравится слово «украсть». Предпочитаю «заменить». А что?

– Вы за это получите деньги, но вот вопрос: а ваш заказчик знает, что камень ненастоящий? – Глеб побледнел, но голос его окреп.

Ребята с надеждой смотрели на Глеба, а эксперт-специалист взглянул на него с изумлением и возмущенно воскликнул:

– Что за дурацкий вопрос? Конечно, он не знает... Тьфу ты! Я хочу сказать, что, конечно, камень настоящий! Что за бред? – он отложил телефон и спросил уже другим тоном: – А с чего ты взял, что ненастоящий?

– Особняк, в котором сейчас находится музей Рериха, до революции принадлежал художнику и коллекционеру Боткину, – быстро заговорил Глеб.

– Рерих бывал там в гостях, – тут же перебил его эксперт, – и во время одного из посещений, еще до революции, мог оставить там камень.

– Оставить? Зачем? И это же музейный экспонат. А музей был открыт гораздо позже, в двадцать первом веке, когда художник уже умер! – немного сбивчиво, но с жаром возразил Глеб.

– Вот и отлично, – согласился эксперт, – все сходится. Камень попал в музей после смерти Рериха вместе с его другими личными вещами!

– Но почему тогда он лежал в общей коллекции камней и не был подписан? – стал раздражаться Глеб.

– Почему-почему! Да потому что! – Тут эксперт резво вскочил и стал рассказывать по комнате. – Чтобы скрыть, что это тот самый магический камень, понимаешь? Чтобы его не украли такие как вы, мои дорогие искатели сокровищ.

– Чепуха! Вы это на ходу придумали! – возмутился Глеб.

– Ну прямо, на ходу, – возразил эксперт. – Чтобы выяснить эту историю и найти доказательства, мне пришлось порыскать в интернете и даже лично сегодня побывать в некоторых музеях.

– И какие же у вас доказательства? – с сомнением спросил Глеб.

– У меня полно доказательств, – отмахнулся, словно от мухи, специалист по древностям. – И письма Рериха, и опись имущества одного императора... Короче, там целая история будет, на несколько камней хватит.

– Я не понимаю, – не выдержала Варвара. – Вы все это придумали? И ваш камень действительно ненастоящий?

Эксперт громко засмеялся.

– Эх, мои наивные друзья! А вы мне понравились... – неожиданно заявил он и бухнулся в кресло. – Знаете, люди делятся на две категории. Те, кому что-то надо от меня, и те, кто может быть мне полезен... Вначале я подумал, что вы мне пригодитесь, но потом выяснилось, что вы мне ни к чему. Но сейчас у меня снова появилась идея... Вот, смотрите! – и специалист по древностям сунул руку в карман. Затем медленно ее вытащил, сжимая в кулаке какой-то предмет. Выдержал паузу в несколько секунд и разжал кулак.

На раскрытой ладони лежал камень удивительной красоты. Яркие цвета переливались и складывались в причудливые узоры и даже картины – будто космические пейзажи из другой галактики...

Ребята ахнули, подскочили к камню и вытаращили глаза. Арсений даже непроизвольно протянул руку, но эксперт тут же сжал кулак, очень довольный произведенным эффектом.

– Никто никогда не видел камень Чинтамани, – сказал эксперт. – Вы первые!

– Я видел, – тут же возразил Глеб. – В интернете полно фоток.

– Да, только они все черно-белые, и на них его детально не разглядеть, – усмехнулся эксперт. – Как говорится, лучшее доказательство существования Чинтамани – это камень в руках. А не фото в интернете.

– А история вашего камня... – продолжал спорить Глеб.

– История моего камня правдивее всех ваших учебников! Потому что этот камень – самый что ни на есть настоящий! – отрезал эксперт.

– А если этот камень отдать настоящим историкам или археологам?.. – не сдавался Глеб, но эксперт его тут же перебил:

– Каким еще историкам? Каким археологам?

– Не поддельным, – разозлился Глеб, – а которые учились в университете!

Эксперт захохотал.

– Парень! Сейчас такое время, что ни образование, ни дипломы не нужны! Каждый может стать историком и придумывать классные истории. Главное, чтобы был интернет, откуда можно брать информацию. И туда же ее и «сливать». И все.

– Ага, – усмехнулся Арсений, – а чтобы стать археологом, достаточно лопаты.

– Вот! – эксперт указал на него пальцем. – Вижу, ты начал понимать что к чему. Слушайте меня, я лучший специалист в своем деле. А уж в историях разбираюсь, как...

Он не успел договорить, поскольку у него зазвонил телефон.

– О, это полезный для меня звонок, – обрадовался он и сказал кому-то приглушенно: – Привет, я тебе перезвоню через минуту? Договорились... – Затем снова обратился к ребятам:

– Так, мои юные коллеги, как я уже говорил, вы мне понравились, особенно ты, – он ткнул указательным пальцем в сторону Арсения, – и у меня есть к вам деловое предложение, от которого вы не сможете отказаться. Сейчас я поговорю, а вы пока подождете в соседней комнате. Пять минут! – он поднял правую ладонь с растопыренными пальцами, мол, всего пять минут, а заодно пресекая возможные возражения со стороны ребят.

И стал выпроваживать гостей в соседнюю комнату.

Глава 10. Дороги, которые нас выбирают

Из припаркованного черного микроавтобуса с затемненными стеклами выбрался бритый налысо мужчина в кожаной куртке с изображением волка и начал внимательно осматривать массивные ворота с калиткой, преграждающие проход во внутренний дворик. Следом за ним на мостовую прыгнул бородатый здоровяк и стал с интересом разглядывать подготовку к съемкам фильма.

– Слышь, Волк! – обратился бородач к товарищу. – А ты бы хотел в кино сняться? А? Я бы очень.

– Я бы, Кувалда, хотел знать, откуда взялась эта рыжая зараза, – зло ответил Волк. – Мы из-за нее потеряли Артиста из виду. Не говоря уже о мотоцикле. Если Михал Михалыч узнает, то нам трюндец.

– Откуда ж он узнает? – простодушно возразил Кувалда. – А я бы в сериале снялся. Крутого бы сыграл...

– Стелс! – Волк обратился к оставшемуся в микроавтобусе водителю. – Как нам во двор попасть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.